

Роль внешней торговли в развитии российского рынка продовольственных товаров

*Наталья Николаевна ШУРАКОВА,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации (Ленинградский пр-т, д. 49, Москва, Россия,
125993), Департамент мировой экономики и мировых
финансов – аспирант, E-mail: natashashurakova@gmail.com*

УДК 339.5 + 338.439.02
ББК 65.428 + 65.9(0)-98
Ш-967

Аннотация

АПК имеет особое значение не только в национальных границах одного государства, но и в международных экономических отношениях в целом. Важной целью государства в области обеспечения продовольственной безопасности является развитие отечественного производства сельскохозяйственной продукции таким образом, чтобы было покрыто внутреннее потребление, а зависимость от импорта была минимальной. Тем не менее, заложенные в Доктрину показатели по продовольственной независимости страны позволяют сделать вывод о том, что страна и в долгосрочной перспективе будет открыта для импорта. Вместе с тем государством декларируется план по стремительному развитию экспорта, что обусловило поиск путей достижения данной цели.

В статье анализируется состояние российского продовольственного рынка с точки зрения возможностей для увеличения экспортного потенциала, а также причины сохранения зависимости страны от импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, несмотря на проводимую политику импортозамещения.

Сделан вывод о том, что наиболее реалистичная цель в среднесрочной перспективе – нарастить объем экспорта путем его географической и товарной диверсификации при сохраняющейся тенденции к сокращению импортной составляющей во внешней торговле продукцией АПК с целью достижения позиции страны нетто-экспортера.

Ключевые слова: импортозамещение, самообеспечение, Доктрина, продовольственная безопасность, АПК, импорт, экспорт, сотрудничество, диверсификация.

The role of foreign trade in Russia's food market growth

*Natalia Nikolaevna SHURAKOVA,
Financial University under the Government of the Russian Federation, (49 Leningradsky Prospekt,
Moscow, Russia, 125993, GSP-3), Department of World Economy and World Finance - Postgraduate
student, E-mail: natashashurakova@gmail.com*



Abstract

The agroindustrial complex is highly relevant not only for a country but also in international economic relations. One of the important goals of the country in food security terms is to develop domestic agricultural production to satisfy domestic demand and limit dependence on imports. Nevertheless, the indicators of the Russia's food independence laid down in the Doctrine allow us to conclude that the country will rely on imports in the long term. Besides, the government has announced plans to stimulate exports growth resulting in seeking ways how to achieve it.

The article analyzes the state of Russia's food market in terms of opportunities to increase export potential, as well as the reasons for the country's continued dependence on imports of agricultural products, raw materials and food despite the current policy of import substitution.

It is concluded that the most realistic goal in the medium term is to expand exports through geographical and commodity diversification with gradual reduction in imports of agricultural products while aspiring to become a net exporter.

Keywords: import substitution, self-sufficiency, Doctrine, food security, agroindustrial complex, imports, exports, cooperation, diversification.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В январе 2020 г. была принята новая Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, рассчитанная на реализацию до 2030 г. (Доктрина) – основополагающий инструмент экономической политики государства в агропромышленном комплексе (АПК). Являясь одним из важнейших секторов экономики, АПК обеспечивает не только продовольственную безопасность посредством гарантированного самообеспечения, но и выход страны на мировой рынок продовольствия, развивая внешнеэкономическое сотрудничество.

По итогам шести лет (2018 г.) показатели продовольственной независимости, заложенные в Доктрину 2010-2019 гг., были перевыполнены: по сахару – на 14,3% (94,3%), по растительному маслу – на 4% (84%), по мясу и мясопродуктам – на 5,3% (90,3%), по зерну – на 4,3% (99,3%), картофеля – на 2,6% (97,6%).¹ Не достигнуты были проектные значения по соли пищевой (- 21,4%), молоку и молочным продуктам (- 8,3%) [10, с.93]. Эксперты отмечают, что из многолетней формажорной ситуации, связанной с импортом кормового зерна, Россия превратилась в крупномасштабного импортера мясо-молочных продуктов, обвалив тем самым отечественное производство продукции животноводства [5, с.10]. Что касается пищевой соли, ее отечественное производство оценивается как достаточное не только для внутреннего потребления, но и для экспорта [10, с.185].



Однако несмотря на успехи во многих отраслях АПК основными экспортными позициями в 2019 г. [12] стали рыба свежая и мороженая (2,9 трлн долл.), пшеница и меслин (6,4 трлн долл.), растительное масло (2,2 трлн долл.). По данным Центра Агроаналитики с начала сезона лидерами рынка масличных по наибольшему объему экспорта стали подсолнечное масло (+33% к уровню прошлого сезона до 1,9 млн т), семена подсолнечника (десятикратное увеличение до 1,03 млн т), соевые бобы (+39% до 731 тыс. т), семена льна (+32% до 422 тыс. т) и подсолнечный шрот (+26% до 1,24 млн т).² Рынок зерновых триумфовал за счет пшеницы (27,9 млн т), ячменя (3,1 млн т), кукурузы (2,5 млн т).³ По данным Федерального агентства по рыболовству, наибольший вес в совокупном экспорте пришелся на рыбу мороженую (57,1%), ракообразные (30%), филе рыбное (9,2%) и моллюски (2,4%).⁴

Успехи предыдущих лет, а также слабые позиции, определили перечень изменений, заложенных в Доктрину до 2030 г. Так, предполагается увеличение уровня самообеспеченности страны по сахару и растительному маслу на 10%, на 5% – по рыбной продукции. Появились ранее не получившие признания позиции в виде овощей и бахчевых (не менее 90%), фруктов и ягод (не менее 60%). Главное, впервые отмечена важность самообеспечения производственным компонентом – семенами основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции – не менее 75%.

Таким образом, пороговые значения по самообеспечению различными продуктами от 60% до 95% к 2030 г. говорят о том, что несмотря на приоритетность самообеспеченности, и по истечении срока реализации Доктрины страна останется открытой для импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

ИМПОРТ В РОССИЮ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Переломным моментом в вопросе состояния российского импорта стало начало протекционистской политики государства с августа 2014 г., введение запрета на ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн [1]. Результатом стал спад потока иностранного продовольствия, чему также способствовало ослабление курса рубля и государственная поддержка сельского хозяйства.

Однако проведение политики импортозамещения с ее неоспоримо положительными результатами не смогло нивелировать зависимость страны от импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Несмотря на то, что за последние 5 лет торговое сальдо продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья России уменьшилось на 47%, составив 4,7 млрд долл. на конец 2019 г., оно по-прежнему остается отрицательным (см. рис. 1). Анализ [14, с.67]

внешней торговли пищевыми продуктами, включая напитки и табак, с 2013 г., как последнего полного года без санкций и эмбарго, по 2018 г. показал, что в весовом измерении импорт сократился с 6912 тыс. т до 4575 тыс. т (33,81%).

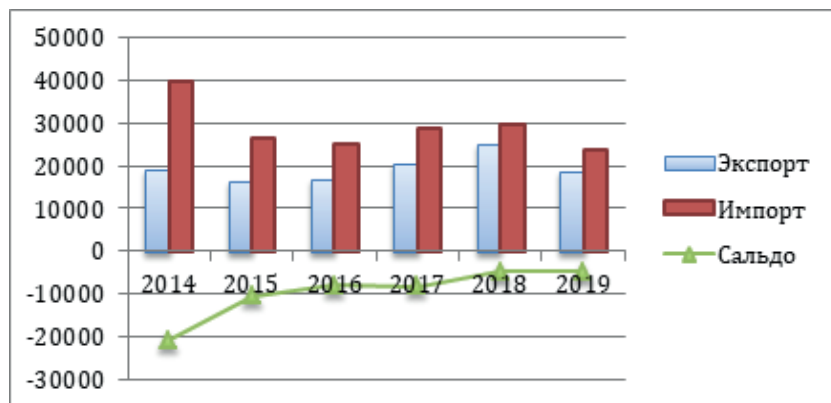


Рис. 1. Динамика внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем (кроме текстильного) Российской Федерации, 2014-2019 гг. (млн долл. США)

Источник: рассчитано и составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и [12]

Некоторые авторы [5, с.4-5] связывают проблему обеспечения продовольственной независимости, а следовательно и импортную зависимость, с современной аграрной политикой государства, отмечая, что приоритетность развития сельского хозяйства лишь декларируется. В то время как отечественная аграрная сфера экономики в состоянии не только обеспечить страну самостоятельно, но и повысить ее роль в качестве крупного экспортера продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на мировом агропродовольственном рынке.

Кроме того, отмечается [10, с.137], что зарубежное продовольствие остается востребованным на отечественном рынке по причине того, что наибольшую часть поставок осуществляют торговые сети, для которых закупки больших партий из-за рубежа значительно дешевле, чем у отечественных перекупщиков.

Иной причиной сохраняющейся импортной зависимости считают сложившуюся практику перепродажи за границу зарубежного импортного сырья, которое предварительно обрабатывается и расфасовывается [10, с.194]. Однако, по мнению ряда авторов, [14, с.76] стратегия «импорт для экспорта» не увеличивает производительность компании и отрасли вне их вовлеченности в глобальные цепочки создания добавленной стоимости.



Эксперты полагают [6], что решение задачи импортозамещения сдерживают инвестиционная недостаточность, высокая зависимость отечественных товаропроизводителей, в т.ч. от техники и технологий. Однако, с одной стороны, нельзя отрицать тот факт, что полное нивелирование импорта в современных реалиях, когда экономики мира взаимопереплетены глобализационными нитями, просто невозможно и даже иррационально, т.к. отсутствие конкуренции и закрытие рынка – прямой путь к снижению качества и росту цен. Это подтверждается мнением [8, с.1706] о том, что опора импортозамещения на иностранные инвестиции и технологии вполне закономерна в условиях глобализации и роста взаимозависимости и взаимосвязей стран мира.

С другой стороны некоторые сегменты продовольственного рынка всегда будут в зависимости от заграничного, в силу природно-климатических условий. Это, например, касается цитрусовых, бананов, иных экзотических фруктов, орехов (фисташка, кешью, бразильский орех, фундук и др.), кофе и чая. Президент Ассоциации садоводов России Игорь Муханин отмечает, что задачу по импортозамещению фруктов не решить даже импортом саженцев, т.к. иностранные сорта не зимостойкие и не выживают в нашей географической полосе.⁵

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

Многие годы доля сельского хозяйства в общем объеме экспорта оставалась незначительной. Лишь за последнее десятилетие наметился рывок сельского хозяйства в рыночные отношения с 2,2% в 2010 г. до 5,9% к началу 2020 г., что вывело экспорт продовольствия на второе место среди крупных товарных групп российского экспорта.

В майском (2018 г.) Указе [3] президент поставил задачу по достижению объемов экспорта продукции АПК в размере 45 млрд долл. к 2025 г. Именно это стало триггером для государства по взятию курса на экспортоориентированную модель развития. Почвой для этого стала проводимая политика ускоренного импортозамещения, основная задача которой состояла не столько в замене импортных товаров отечественными, сколько в создании национальных конкурентоспособных для международного рынка производителей.⁶

По статистическим данным WITS,⁷ на начало 2019 г. Россия являлась тринадцатой по величине страной-экспортером агропродовольствия после США, стран Европейского Союза, Китая, Японии и Канады.

Тем не менее увеличение экспорта в 2,2 раза вызывает закономерный вопрос: каким образом? Один из наиболее очевидных ответов – географическая диверсификация экспорта.

Благоприятным каналом развития экспортного потенциала представляется евразийское направление, а именно укрепление внешнеэкономических связей со странами-партнерами по ЕАЭС, а также с государствами-участниками Содружества Независимых Государств (СНГ).

Некоторые авторы [14, с.77] полагают, что для реализации эффективной политики экспортоориентированного импортозамещения Россия должна рассматривать формат ЕАЭС, а не только национальный рынок, для чего следует углублять интеграцию в данном экономическом союзе. По данным статистики [11], объемы взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем государств-членов ЕАЭС с 2015 г. возрос на 34%, составив на конец 2019 г. 9,5 млрд долл. При этом на Российскую Федерацию приходится 38,6% в товарной структуре взаимной торговли. Согласно последнему прогнозу развития АПК ЕАЭС в 2020 г. ожидается рост взаимной торговли до 10,4 млрд долл., а также рост объемов внешней торговли на 9,8% к уровню 2017 г. до 56,7 млрд долл.⁸

В отличие от торговли агропродовольственными товарами внутри ЕАЭС доля продовольственных товаров и сырья для их производства в товарной структуре российского экспорта в страны СНГ к 2020 г. увеличилась всего на 1,8% по сравнению с предыдущим периодом до 11%, составив 5,8 млрд долл. Наибольший вклад произошел за счет расширения увеличения поставок в Азербайджан (+599,4 млн долл.), Туркменистан (+254,5 млн долл.), Таджикистан (+103,5 млн долл.), Узбекистан (+590,4 млн долл.) [12].

В условиях сложившихся непростых геополитических реалий для Российской Федерации также могло бы быть выгодным развитие сотрудничества по двум направлениям: мусульманский мир и страны Азиатского региона, прежде всего – Юго-Восточной Азии, опыт взаимодействия с которыми уже есть. Особого внимания заслуживают не только страны-реципиенты «длинных» мировых денег, но и наименее развитые государства с быстрым приростом населения и, соответственно, возрастающей потребностью в продовольствии.

В научных кругах неоднократно обсуждались возможности использования инструментов исламского финансирования при осуществлении экспортных поставок продукции российского АПК. В частности было предложено создание зернового исламского фонда прямых инвестиций [9]. Актуальность подтверждается не только национальной целью России по увеличению экспорта, но и высокой зависимостью исламского мира от импорта продовольствия.

В принятую 19 марта 2020 г. Правительством Стратегию развития АПК и РХК России до 2030 г. заложены меры по устранению торговых барьеров, открытию новых рынков, производству продукции с высокой добавленной стоимостью и разработке эффективных логистических цепей. По словам министра сельского хозяйства, стратегически важными рынками для России могут стать Китай как реципиент молочной продукции и птицы, Марокко – рыбной продукции, меда и растительных кормов, а также Япония, Сингапур, Сербия, Турция и Кувейт, открытые для поставок мяса и мясной продукции.⁹

Некоторые считают [7, с.36], что успеху в данном вопросе могут способствовать конструктивные политические отношения с ведущими странами мира, как было до 2014 г., или девальвация национальной валюты и увеличившаяся конку-



рентоспособность российского продовольствия и сырья, как стало к 2017 г. Другие полагают, что увеличение суммы продовольственного экспорта возможно при мобилизации всего инновационного потенциала российского сельского хозяйства и его масштабном технологическом обновлении, в т.ч. за счет использования передового мирового опыта развития инновационных моделей бизнеса [6].

Свой вклад может также внести расширение продовольственного ассортимента в качестве экспортного товара. Новую возможность для экспорта может создать разрабатываемый в настоящее время российский «зеленый» бренд – линейка продукции, в производстве которой будут использованы безопасные для здоровья человека и отличающиеся экологической безопасностью технологии и удобрения, соответствующие определенным ГОСТам, утверждением которых занимается Росстандарт. По оценкам «Фосагро», чьи минеральные удобрения будут составной частью странового бренда, «зеленое» сельское хозяйство открывает большое конкурентное преимущество для России на мировом рынке в виде дополнительных 15% экспорта продукции АПК, что эквивалентно 7 млрд долл. для бизнеса к 2024 г., более 37 млрд руб. для бюджета в виде налоговых поступлений.¹⁰

* * *

В непростых внешнеэкономических условиях вопрос обеспечения продовольственной безопасности с точки зрения полного удовлетворения внутреннего спроса и минимизации зависимости от внешних рынков стоит особенно остро. Видится, что доля импорта в структуре производства не должна быть слишком высокой, но и полный отказ от него не должен быть целью реализуемой политики импортозамещения.

Реализация экспортного потенциала с учетом приоритета самообеспечения страны, т.н. экспортоориентированное импортозамещение – одна из основных задач обеспечения продовольственной безопасности. Приоритетность продовольственной самодостаточности и самообеспеченности по основным видам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также необходимость создания экспортных ресурсов по их отдельным видам разделяется и научным сообществом [5, с. 11].

По мнению автора, наиболее реалистичная цель в среднесрочной перспективе – нарастить объем экспорта путем его географической диверсификации и расширения ассортимента при сохраняющейся тенденции к сокращению доли импорта во внешней торговле продукцией АПК с целью достижения положительного значения торгового сальдо продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в долгосрочной перспективе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Растениеводство: некоторые важные показатели за 6 лет. URL: <http://government.ru/info/32175/>

² Ежемесячный обзор рынка масличных от 13 апреля. URL: <http://specagro.ru/sites/default/files/2020-04/ezhemesyachnyy-obzor-maslichnykh-aprel.pdf>.

³ Еженедельный обзор рынка зерновых от 7 апреля. URL: http://specagro.ru/sites/default/files/2020-04/obzor-po-zernu_ezhened_07.04.2020.pdf.

⁴ Экспорт и импорт Российской Федерации рыбы, рыбопродуктов и морепродуктов. URL: http://www.fish.gov.ru/files/documents/otraslevaya_deyatelnost/ekonomika_otrasli/statistika_analitika/2020/eksport-import_01-12_2019.pdf

⁵ Топ-25 продуктов, которые мы импортируем. Россию кормят на \$ 23 млрд. URL: <https://www.agroinvestor.ru/rating/article/30319-top-25-produktov-kotorye-my-importiruem/>

⁶ С. Лисовский: Эффективная политика импортозамещения в АПК даст импульс росту российской экономики. URL: <http://council.gov.ru/events/news/102096/>

⁷ URL: <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en>

⁸ Совместные прогнозы АПК на 2019-2020 гг. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/Совместные%20прогнозы.pdf

⁹ Минсельхоз предвещает вхождение России в топ-10 экспортеров продовольствия. URL: <https://ria.ru/20190416/1552736001.html>

¹⁰ Зеленый бренд принесет России 7 млрд долларов за 5 лет. URL: <https://www.pnp.ru/economics/15-rossiyskikh-produktov-stanut-zelyonymi.html>.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420 и от 24 июня 2019 г. № 293» (с изменениями на 27 декабря 2019 года).

2. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

4. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

5. Алтухов, А.И. Новая государственная аграрная политика – основа надежного обеспечения продовольственной безопасности страны. В сборнике статей VI Международной научно-практической конференции «Состояние и перспективы развития АПК» / Пензенский ГАУ. -2018. - С. 3-25.

6. Дудин, М.Н., Омарова, З.К. Импортозамещение в АПК как стратегическое направление обеспечения национальной безопасности // ЦИТИСЭ. – 2019. - №2. – С.



7. Колесников, А.В., Зигаева, И.А. Эффективность государственной поддержки АПК // Российский экономический вестник. – 2020. – №1. – С.32-38.

8. Кузнецова Г.В. Продовольственная безопасность и внешнеэкономические связи: международный и национальный аспекты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – № 9. – С. 1698–1713.

9. Куликова, Е.И., Тухватуллин, А.Ф. Исламские фонды прямых инвестиций как инструмент достижения национальных целей России по экспорту продукции агропромышленного комплекса // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – №8. – С.45-54.

10. Продовольственная безопасность, самообеспеченность России по критериям товаров из продовольственной потребительской корзины на ближайшие годы: информ. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 256 с.

11. Статистика внешней и взаимной торговли ЕАЭС. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx.

12. Таможенная статистика экспорта и импорта Российской Федерации по товарам. URL: <http://customs.ru/folder/502>.

13. Хейфец Б., Чернова В. Влияние внешней торговли на экономическую доступность продовольственных товаров в России // Общество и экономика. – 2019. – № 10. – С. 62-74.

14. Хейфец Б., Чернова В. Потенциал экспортоориентированного импортозамещения в агропромышленном комплексе ЕАЭС // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 74-89.

BIBLIOGRAPHY:

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 7 avgusta 2014 g. № 778 «O merax po realizacii ukazov Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 6 avgusta 2014 g. № 560, ot 24 iyunya 2015 g. № 320, ot 29 iyunya 2016 g. № 305, ot 30 iyunya 2017 g. № 293, ot 12 iyulya 2018 g. № 420 i ot 24 iyunya 2019 g. № 293» (s izmeneniyami na 27 dekabrya 2019 goda).

2. Ukaz Prezidenta RF ot 30.01.2010 № 120 «Ob utverzhdenii Doktriny` prodovol'svennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii».

3. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204 (red. ot 19.07.2018) «O nacional'ny`x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda».

4. Ukaz Prezidenta RF ot 21.01.2020 № 20 «Ob utverzhdenii Doktriny` prodovol'svennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii».

5. Altuxov, A.I. Novaya gosudarstvennaya agrarnaya politika – osnova nadezhnogo obespecheniya prodovol'svennoj bezopasnosti strany`. V sbornike statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Sostoyanie i perspektivy` razvitiya APK» / Penzenskij GAU. -2018. - S. 3-25.

6. Dudin, M.N., Omarova, Z.K. Importozameshhenie v APK kak strategicheskoe napravlenie obespecheniya nacional'noj bezopasnost` // CITISE`. – 2019. - №2. – S.

7. Kolesnikov, A.V., Zigaeva, I.A. E`ffektivnost` gosudarstvennoj podderzhki APK // Rossijskij e`konomicheskij vestnik. – 2020. - №1. – S.32-38.

8. Kuzneczova G.V. Prodovol'stvennaya bezopasnost` i vneshnee`konomicheskie svyazi: mezhdunarodny`i i nacional'ny`i aspekty` // Nacional'ny`e interesy`: priority` i bezopasnost`. – 2019. – № 9. – S. 1698–1713.

9. Kulikova, E.I., Tuxvatullin, A.F. Islamskie fondy` pryamy`x investicij kak instrument dostizheniya nacional`ny`x celej Rossii po e`ksportu produkcii agropromy`shlennogo kompleksa // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. – 2019. – №8. – S.45-54.

10. Prodovol`stvennaya bezopasnost`, samoobespechennost` Rossii po kriteriyam tovarov iz prodovol`stvennoj potrebitel`skoj korziny` na blizhajshie gody`: inform. izd. – M.: FGBNU «Rosinformagrotex», 2019. – 256 s.

11. Statistika vneshnej i vzaimnoj trgovli EAE`S. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx.

12. Tamozhennaya statistika e`ksporta i importa Rossijskoj Federacii po tovaram. URL: <http://customs.ru/folder/502>.

13. Xejfecz B., Chernova V. Vliyanie vneshnej trgovli na e`konomicheskuyu dostupnost` prodovol`stvenny`x tovarov v Rossii // Obshhestvo i e`konomika. – 2019. – № 10. – S. 62-74.

14. Xejfecz B., Chernova V. Potencial e`ksportoorientirovannogo importozameshheniya v agropromy`shlennom komplekse EAE`S // Voprosy` e`konomiki. – 2019. – № 4. – S. 74-89.

